

The background of the entire page is a painting of a mountain landscape. In the foreground, a calm lake reflects the sky and the mountains. A small white boat with several figures is visible on the water. The middle ground shows a steep, green mountain slope. The background features a large, rugged mountain peak with patches of snow or light-colored rock. The sky is a pale, hazy blue.

Андрей Иванов

Развеселый

Начало

Андрей Иванов

Развеселый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18151599

ISBN 9785447466039

Аннотация

«Развеселый. Начало (быль иль не было)» – это история приключений компании друзей в необычном мире, полном опасностей и необычных находок.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Развеселый Начало Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ну, за встречу! – с этими словами невысокий крепыш поднял кружку, качнул ею в знак приветствия, приложился, одобрительно и немного сожалеючи побряхтел, глядя на показавшееся дно.

– Так что тебя вытащило из твоих любимых лесов, полей и рек и заставило ступить на мощеную землю? – добродушно-заинтересованная улыбка мелькнула, наследив лучиками складок по его широкому лицу.

– К королю мне надобно, аудиенция у меня, – отвечал просто более молодой, слегка курносый, коротко стриженный собеседник крепыша.

Незнакомые девушки, сидевшие за одним с ними длинным столом и невольно слышавшие их диалог, приснули при этом.

– О как! – крикнул крепыш. – Вот так просто ты явишься к королю на аудиенцию? Щетины у тебя поубавилось с последней нашей встречи, это правда – еле узнал! Но заметь, это повод для девичьих поглядделок, – подмигнул он девушкам. – Но не причина для короля выслушать тебя, да и попасть к нему проблема, думаю, немалая. Желающих и страждущих много, с позапрошлого года у народа поднакопилось всего: и не урожай, и куры не опоросились, и соседка не так белье сушит, да мало ли у простого люда забот, хлопот госу-

дарственной, понимаешь, важности. А тут ещё ты со своей неуклюжей неотесанностью – приволок свою кучу пограничных проблем. Оно королю, а уж тем более его советникам, коим это разгребать, надо? Не пропустят! – подытожил он.

Небольшая пауза разбавлялась смешками и девичьими взглядами украдкой, приглушенным гулом голосов немаленького, человек на двести пятьдесят, зала одной из городских таверн – «Дома угощений».

– А вот я пропущу, пожалуй, еще одну, – с этими словами крепыш чуть привстал и обратился к человеку за стойкой: – Эй хозяин! Мил человек, мне медовухи, а вот девушкам кваса, пожалуй, по кружечке, – через мгновение, созрев уточнением, молвил, – кваса по кружечке, а медовухи кружку. Ваше здоровье, – улыбнулся он незнакомкам. – Да только пейте-ешьте осторожно, не поперхнитесь когда хихикать будете, этот не совсем бритый тип, – кивнул он, на своего собеседника, – гораздо на разного рода веселье и выдумки.

– И я рад тебя видеть, – улыбка у молодого парня широко прогулялась по лицу, заискрилась в глазах и повеяла ветерком хорошего настроения.

– Ну а ты, как обычно, по весне меняешь столицу на приграничный город?

– Да, – коренастый кивнул, пережевывая при этом изрядный кусок пирога.

Уютный полумрак большого зала, уставленного десятком длинных столов, нестройный гул голосов, вспышки сме-

ха, возгласы «хозяин, мил человек» – всё это настраивало на неспешный разговор о былом и неизвестном настоящем. Крепыш не преминул этим воспользоваться:

– Всё так же вдвоем с пустынником путешествуешь? Как его там кличут? По-ихнему-то не упомнишь, да и не вымолвишь.

– Ушатаем, на наш манер. Нет, не вдвоем – еще девица с нами уже год как. На отрогах Кленовых гор заварушка была. Жаркое дело – три выпела, а это, сам понимаешь, около двадцати бойцов «черноухих» зажали караван с пряностями и шелками, несколько дней стычки шли – пробивались караванчики. Огорки отбили четыре повозки с товаром, пытались угнать пленников. Она травницей при караване была, в тот полон и угодила. Туговато бы ей пришлось, – сделал паузу, отхлебнул из кружки. – Одна она с младшим братом живет и все, выкуп для торжища собрать некому. Пришлось бы два-три года у огурков врачевать, пиявки ставить, в общем, грустная была бы история. Но!

– А вы значит с караваном шли?

– Да нет, мы с Ушатаем добычу для «Багрового Дома», знаешь такую гильдию небось? – коренастый кивнул, улыбнувшись. – Так вот, вели, значит, пленника, наткнулись на полон, пошумели чуток. Там охрана смешная – три огурка зеленых, первогодки, полон-то крохотный: три паренька погонщика и четыре девицы, кашеварки да травница. Матерые-то, черноухие, за основной добычей следили. Они ж

из разных племен, нет у них доверия, а тут шелка, пряности, охранять надо. В общем, людей отбили. Ушатай ненапроком поранился в переделке – на кость наткнулся. Огорочью кость – рукой, пустяк, но покраснело, кровь просочилась. И так бы прошло, но от травницы разве ж отобьешься? Настояла на осмотре, промыла, присыпала, завязала, – отпил из кружки. – Осталась, в общем, она с нами – двойную выгоду теперь имеет для своего дела. Мы таскаемся по диким разным углам, она травку всякую собирает, снадобья варит, запоминает, изучает. Мы синяки, ссадины и шишки получаем, она на нас врачевать учится, снадобья испытывает. Ну, ещё из самострела наловчилась – мама не горюй, глаз-то острый стебельки, цветочки искать-примечать, да и ветер чувствует, в общем, через пол года поставили её на довольствие, – молодой широко оскалился в улыбке.

– Уж не к сердцу ли она прикипела? А не только к синякам, ссадинам и шишкам?

– Неа, она мне как младшенькая, – отпил из кружки. – Да и жених у неё имеется, вроде как. Раза три её навещал. Да и она к нему частенько заглядывает. Тот кузнецом хочет быть. Ему-то с наковальней по горам-лесам не сподручно скакать.

К смешливым девицам подсели три молодца, о чем-то негромко переговаривались, хихикая и посмеиваясь. Поглядывали в сторону наших собеседников.

– Дак, если не секрет. На кой тебе королевская ауди.. гм,

аудиенция-то? Дел вроде у тебя не убавляется, и слухи ходят, что справляешься, процветаешь, не чахнешь, что за забота-то припекла в такую даль, да в глубь земли королевской?

Молодой, попивая, не спеша, с улыбкой отвечал:

– А не для наших это пока ушей-умов, дядь Егорша. Вот сброшу ношу вестей к его Величества ногам, тогда и поглядим – может и нам чего перепадет из этого, – чуть посерьезнев, ответил молодой. И продолжил после паузы: – Да боюсь, что не только нам и вам, но и многим перепасть может.

После этих слов от соседей донесся сдавленный смешок и нетерпеливое ерзание, и голос после паузы:

– Послушай, молод человек, – не удержался-таки один из подсевших к девицам. – Вот ты тут все молвишь про аудиенцию, короля, дела и прочее. А по мне, так все это говоришь, чтоб цену себе набить, да девушек заморочить-заинтересовать. Сочиняешь ты все, в общем. – Подытожил молодец и под одобрительные кивки и улыбки сотоварищей приложился к кружке с крепким медовым настоем.

– Ну, судя по словам твоим – побряхтев, ответил Егорша, – заморочились думками не девицы ваши – умницы и красавицы. А вы, молодые люди.

Тень озадаченности пробежала по лицу молодца, встрявшего в разговор. Цеплял он вроде одного – незнакомца, а ответил, пусть и пришлый в прошлом, но уже известный и уважаемый в городе, человек. Да еще при этом намекнул на.

На что же он намекнул-то?... Или не было ничего, и послышалось? На лице молодца проступили следы изрядной работы мысли.

– Ну, коли не морок наводит-то.... А давай об заклад биться! – поддержал озадаченного товарища самый старший из троицы подсевших. – Если его пропускают на аудиенцию, то он в выигрыше, если нет – то мы.

Егорша было попытался возразить, но был остановлен жестом молодого

– Согласен! – громко ответил собеседник Егорши.

– Но условия спора-пари с меня. Вы ж люди не бедные и уважаемые! Ведь так?

Вокруг их стола стали собираться любопытные.

– Ну да, точно, – потирая руки в преддверии легкой наживы, поспешно согласился зачинщик разговора.

– Согласны?

– Да!

– Все трое?

– Да!!! – дружно ответили, почти хором.

– Вот и хорошо, – улыбнулся при этом. – Тогда условия таковы: проигравший, каждый, выплачивает золотом сто монет. Либо гуляет три часа, пополудни, по торговой площади в выходной день по шатрам. Только в исподнем, намазанный медом и в перьях с ног до головы.

Девицы кто прыснул, кто зарделся.

В этот самый момент дверь в очередной раз распахнулась,

и в зал вошли двое.

Суховато-жилистый, чуть выше среднего роста, налысо бритый, очень смуглый мужчина. И худенькая, коротко стриженная, я с легкими следами веснушек девушка.

Застав концовку разговора, она, улыбнувшись, проговорила:

– Веселай, ты ж вроде пошел отдохнуть и развеяться, со старым приятелем пообщаться, а не на новую сбрую для коня своего народ объегоривать.

Загорелый, подходя к столу, кивнул головой собеседнику молодого:

– Привет тебе, Егорша! Живой и крепкий, надеюсь? – с легким акцентом молвил он.

– Да, все в порядке, – ответил, улыбнувшись, и, кивнув, продолжил: – рад тебя видеть, Ушатай, в добром здравии. – И, чуть привстав, крепыш продолжил: – И вас, молодая, я так же приветствую, но не знаю, как звать-величать.

– Горделива я. И Вам, дядечка, здравия.

– Эх, квасу бы мне, да с горячим мясным пирогом.

– Погодь. Горди! Мил человек, – Веселай поднял руку, обращаясь к хозяину «Двора». – Будь добр, засвидетельствуй наш спор-пари. Как полагается, и себя не забудь, как свидетеля. Если я проиграю, то выплачиваю каждому из этих молодцев по сто золотых. Либо прогулка по торговой площади в обозначенное время в одежде из перьев. Если я выиграю, то с них, с каждого, по сто, либо они гуляют.

«Мил человек» дотошно, с подробностями, зафиксировал условия пари. Записал все мелом на доске, висевшей за стойкой у всех на виду. Все четверо спорщиков свели сжатые в кулак руки друг к другу. Хозяин «Двора», накрыв их своей ладонью, покряхтев, гаркнул, чтоб слышали все в зале:

– Свидетельствую и подтверждаю! – и стал, вне зависимости от исхода спора, богаче на несколько золотых. В закрепление своих слов добавил: – этот бочонок за счет заведения! – Эти слова утонули в радостных возгласах и шуме отодвигаемых лавок.

Сидевший в дальнем углу и не промолвивший до этого ни слова, но внимательно слушавший и наблюдавший за всем происходящим мужчина, одетый в форменную косоворотку гвардейца-наместника, поднялся и, подойдя к зачинщику спора, положил ему руку на плечо и очень четко произнес:

– Говорил я тебе, Пороха, предупреждал, доиграешься ты со своим «на спор, да ставлю». Этой троице, если ты не в курсе, а особенно белобрысому. Что в перьях гулять по базару, что золото выложить – как с гуся вода, а тебе, если гулять в перьях вздумаешь, тут жить. Ну, а уж про сто монет я молчу. Где брать-то их думаешь? Говорил я тебе, выпуская из околотка, не спорь на деньги с честным народом, не играй с огнем. Ну да ладно, дам тебе еще совет настоящий, – наклонился ближе к уху вжавшего голову в плечи спорщика. – Не вздумай морочить им голову, если они выиграют, мне беспорядки в городе не нужны.

– А их и не будет, не переживай, «Охрана», внутри города не будет, – произнеся это, Ушатай поднял кружку и продолжил, – здоровья всем и добрых дел, – и выпил до дна.

– Дядечка, вы не совсем, совсем чуточку, но вы не правы, – подала голос Горделива. – С меня, как с гусыни, и гулять бы я не стала – холодно сейчас, для здоровья вредно. А в остальном да, все верно сказали.

Спустя некоторое время, расплатившись и поблагодарив хозяина, все четверо вышли на улицу и направились в сторону постоянного двора, где остановились трое путешественников. Егорша пошел с ними.

Две главные городские дороги шли строго с севера на юг и с востока на запад. Пересекались, образуя широкую площадь с дворцом Наместника, Казармами Стражи Наместника, Домом Управлений, Управой гильдий, Шатром собраний. И, как подобает мало-мальски значимому торговому городишке, а уж столице провинции и подавно, на площади стояло приземистое, красиво украшенное каменным узором здание «Посольство – наблюдатель Подгорного народа».

Поравнявшись с ним, Горделива, в первый раз с детства попавшая в большой город, на мгновение застыла перед одной из колонн-статуй, поддерживающей всего-то-навсего козырек над калиткой в заборе.

Наклонив в сосредоточенности головку на бок, и похожая в этот момент на любопытного воробья, она внимательно разглядывала растительный и животный орнамент, струив-

шийся вокруг колонны, перетекающий на ограду и уходивший дальше вверх на навес. Прикоснулась кончиками пальцев – провела, оценила, пощупала. Гладко и точно, очень точно.

– Ведь это не магией сработано?

– Нет, это резец мастера каменотеса, – ответил Егорша. – Подгорные редко в обращении с камнем используют магию, да и то, в основном, когда надо прорубить в горе что-нить очень большое. Орнаменты и прочие радости только вручную. Егорша улыбнулся и продолжил: – К королевскому прибытию посольство обещало поставить на ярмарке шатер с подгорными безделушками. Загляни туда. Только кошелек оставь или ополовинь дома, чтобы не потратиться шибко, – подмигнул он девушке.

Приятель продолжил свое неспешное движение по широкой мощеной улице. Минут через двадцать вышли к улочке, ведущей к их постоялому двору.

Остановившись на перекрестке, Егорша, обращаясь к своим спутникам, сказал:

– Мне еще по делам гильдии надо заглянуть в пару мест. Но к вечерней трапезе буду у вас. Поем за ваш счет, да и дела ваши обмозгуем, – подмигнул он и направился в сторону городских ворот.

– Ой, а давайте еще по городу погуляем, – предложила Горделива, когда Егорша скрылся за поворотом.

– Тут столько всего гм.. любопытненького.

– Я не прочь размять ноги, – поддержал девушку Веселай. – Ушатай, а ты как?

– Пожалуй, я пас – пойду, погляжу, что и как с конями. Одну из выючных перековывать надо. До встречи, – пустыжник кивнул и направился к постоялому двору

– А пойдем назад к центру, уж больно там интересно все, – предложила Горделива. – Но другой дорогой, чтоб больше поглядеть.

Веселай кивнул, а про себя с улыбкой подумал: «Сейчас начнется».

И действительно спустя минут десять началось:

– А это что? А это зачем? А тут кто? А вот это не так, а вот тут – вот так – почему?

Веселай терпеливо разъяснял. Нравилось ему в девушке ее непосредственное любопытство, порой граничащее с дошностью. Охотник разъяснял, что знал точно. Признавался, если не знал – не придумывал, не приукрашивал. Понимал, что все, что видит и слышит, девушка нанизывает, как бусинки, копит знания, рассматривает их, укладывает по порядку, чтобы потом в нужный момент их достать и примерить, как украшение – блеснуть своей светлой головушкой.

Остановившись у дома наместника, она спросила:

– Тут живет самый главный человек в городе?

Веселай кивнул:

– Да, это дом и резиденция Наместника короля в этой провинции, а не только в городе. Он отвечает за соблюде-

ние королевских законов и уложений, за охрану провинции от внешних врагов, если таковые найдутся, ну и за ее процветание.

– А как он это делает?

Этот вопрос поверг Веселая, далекого от бюрократической рутины, как скорпион от полета в небе, в легкий ступор.

– Ну, я знаю только то, что он вправе самостоятельно распоряжаться лишь той частью казны, что поступила от королевского казначея. Те же подати, что собираются здесь для нужд провинции могут расходоваться только с одобрения Выборного Головы, которого выбирает совет провинции. Вот мы – жители фортов и поселений, что не на королевской земле, а в приграничных землях – не платим сбор королевства, только местный сбор, а жители внутренних земель платят и в казну провинции, и в казну королевства.

Проходя в полуметре от двух караульных из Гвардии наместника, стоявших у калитки, Горделива громко спросила:

– И что, если наместник – дурак, то этого не изменить и не исправить, и народ будет удивляться его поступкам?

Один из караульных, тот, что помоложе, улыбнулся, более старший же нахмурился и покачал головой, но скорее для проформы, нежели сурово.

– Ну, почему же. Наместника назначает король сроком на пять лет. В одной провинции этот человек может задержаться на пятнадцать лет, не более. Но обычно через десять лет он меняется. Ну и, спустя три года после его назначе-

ния, каждый год все выборные головы деревенских, городских управ, цеховые и гильдейские мастера, те, что живут и трудятся в данной провинции, оценивают его труды.

– Как меня – целительница?

– Именно. И, если два года подряд наместник получает низкие оценки, двойки по-твоему, то его снимают. Да и король, объезжая каждую провинцию раз в два года, устраивает аудиенции. Собственно, мы тут по этой причине. И половина из людей, получающих допуск на нее, определяется жребием. Та еще забота для королевской гвардии. Да потом еще и традиционный сход вече, на котором могут докричаться все, кто желает. И, если припечет кого-то не только из этого, но и из соседних городов. Так что королевская семья в курсе того, кто чем дышит и что делает в провинциях. А вот охране королевской за время этих весенне-летних вояжей я не зави-
дую. Ладушки, Горди. Хорошо прогулялись, пора и возвращаться.

И они отправились спорым шагом к постоялому двору под названием «Уютный уголок», там накануне они взяли себе по комнате. Веселай здраво рассудил, что за почти круглый год в странствиях они друг другу глаза намозолили. И эти недели друзья должны отдохнуть и вечерами побыть наедине с самими с собой, а там, глядишь, и со своими близкими. Те, если все будет хорошо, должны были прибыть в город на днях.

С парнишкой-кузнецом, молодым человеком Горделивы,

Веселай близко знаком не был. Три дня, что он его видел, полгода назад, охотник держался подальше от ворковавшей парочки. А вот со смуглянкой-красавицей – супругой Ушата, Мелиссой – он был знаком хорошо.

Чернявая, стройная и полногрудая дочь юга порой горела таким внутренним огнем, что обуздать ее мог лишь человек с характером Ушата. Спокойный, гибкий в мелочах, но не податливый в основе, рассудительный в мирной жизни и холодно яростный в бою и в гневе.

С улыбкой Веселай вспомнил момент их знакомства. А это хоть и занимательная, но все же другая история.

Эту пару судьба зашвырнула далеко на север от их Родины. Да еще в страну, уже много веков находящуюся в состоянии скрытой, но все же вражды с ней.

Познакомившись с ними поближе и, учитывая характер этой пары и свой склад ума и образ жизни, Веселай предложил Мелиссе стать хозяйкой-управительницей его дома.

И кров и заработок, правда, не всегда мирный и спокойный. Дом тот стоял в пограничных землях и являл собой одновременно и форт, где обосновались два с лишним десятка солдат пограничной стражи и постоялый двор со складами.

Большая поляна, что раскинулась рядом с фортом, служила местом сбора и отправной точкой при формировании караванов, идущих на плато к Подгорному народу.

Он предлагал и Ушатаю остаться там же. Но тот, здраво рассудил, что, состарившись, они с Мелиссой глаза еще друг

дружке еще намозолят.

Эт раз.

Да и по роду и характеру своей прежней жизни Ушатай был непоседой, добывающей кусок хлеба в дороге.

Это два.

И пустынный присоединился к Веселаю в его рабочих вылазках и похождениях, а через некоторое время по рекомендации Веселая вступил в гильдию охотников.

Так что Мелисса и Веселай были дружны.

Вернувшись на постоянный двор, Веселай с Горди разошлись по своим комнатам.

Молодой человек умылся, сменил рубашку и куртку и спустился на задний двор к лошадям. Оглядел их. Одной вьючной не было на месте. Перекинулся парой слов с конюхом. Улыбнулся на дворе молодой служанке и, поднявшись к хозяину постоянного двора, попросил у того ключ от хранилища для поклажи. Перенес туда оружие и часть доспехов, оставив только кольчужную рубаху тонкого плетения и пару полумечей. Повесил ключ на шею. Вернулся в комнату, занялся походной одеждой: определил, что отдать прачкам, а что портным. Оглядел сапоги, решил – после визита к сапожнику они отходят еще минимум сезон. Переделав эти дела, завалился на кровать и часок вздремнул.

Разбудил его стук в дверь. Служанка принесла поднос с сухофруктами и кувшин с квасом, а заодно и весть о том, что его ждут в трапезной зале.

Протерев глаза, глянул в окно. «Странно, для условленной встречи с Егоршей вроде рано – не стемнело еще», подумал Веселай, спускаясь вниз.

Войдя в залу и оглядевшись, увидел прежнюю служанку, которая с улыбкой поманила его за собой и провела в отдельную комнатку.

Там за небольшим столиком сидели двое.

– Богдан, – представился, протянув руку, вставший на встречу охотнику мужчина.

– Октава, – назвалась его спутница. Судя по вышивке на стеганой косоворотке, мужчина имел отношение к гвардии.

Женщина же в одежде свободного покроя светло-серых тонов была загадкой.

«Интересная пара», – подумал про себя Веселай. Представился, оглядел стол, три кружки кваса, яблоки, пирог. Сел, отхлебнул из кружки. С интересом и молча, глядел на девушку.

– По городу слухи ходят, – начал Богдан, – что у вас есть желание попасть на королевскую аудиенцию.

– Шустро, – подумал Веселай. Но, вспомнив «Охрану», как назвал Ушатай человека в «Доме угощений», улыбнулся.

– Да, верно. А вас это как-то задевает, касается?

– Напрямую – по долгу службы. Я десятник Королевской гвардии, и в мои непосредственные обязанности входит обеспечение безопасности короля и его семейства, – от-

вечал Богдан. Состав местных делегатов на аудиенцию давно определен, отсеян и проверен. С иногородними, подобными вам, проводится работа. Чем собственно в данный момент мы и занимаемся. Мы информированы о Вас и Ваших спутниках. Методы ведения дел вами за пределами Королевства гм... несколько спорны, но при этом, надо признать, крайне эффективны. Вы успешны и уже сейчас можете уйти на покой. И возникает вопрос – в чем причина стремления обратиться к королю напрямую?

Веселай, улыбаясь, слушал этот монолог солдата. Тот в процессе даже немного вспотел.

– Как ни обыденно это звучит, но, возможно, это дело государственной важности. Ну, а возможно, вот эта кружка дороже и важнее моего дела. Не мне, да и не Вам, при всем уважении, решать, а его Величеству. Ему решать и, – с нажимом после паузы, – ему и ответ держать перед людьми

– О как, – молвила Октава. После чего повисла пауза.

Веселай отломил кусочек пирога и надкусил – вкусно. Интересно было наблюдать за служивым. Видно было, что тот столкнулся с непростой для него ситуацией. Нажимать на охотника запретом сложно, тот в своем праве на попытку. Но надо получить информацию...

– Богдан, – это на помощь десятнику пришла женщина. – Давай закажем что-нибудь из еды, я жутко проголодалась. Подождешь минутку другую? – обратилась к охотнику.

Тот с улыбкой кивнул.

– И мне еще кружку кваса, если можно, – поддержал он почин Октавы.

Минутка явно затянулась. Обмозговывают.

Вернувшись, Богдан с Октавой сами принесли поднос со всякой снедью. Расставили, не забыв Веселая, уселись. Слово взяла женщина в сером.

– Послушай, Веселай, мы чинить препятствия в твоих попытках не будем. Пока нет резона. Добивайся разрешения обычным путем, если сможешь – повезло, ну и богаче станешь, – улыбнулась она, – но в любом случае народ позабавится. Есть одно но, так сказать, условие нашего невмешательства. На аудиенцию ты идешь один. Спутники твои к залам для аудиенции не приближаются, а еще лучше сидят на постоялом дворе. Согласен?

– Не проблема, что не пойдут. Но и сидеть сиднем они не будут, а станут приглядывать за моими монетами – чтоб у них не выросли лошадиные копыта. Ваше здоровье, – поднял кружку с квасом, отхлебнул.

– А ты самоуверен, – улыбнулся Богдан

– Есть на то основания, – подмигнул Веселай собеседникам. – Всего доброго и приятного аппетита, – легко поклонившись Октаве, охотник вышел.

– И что ты об этом думаешь? – после минутной паузы поинтересовался Богдан у спутницы.

– Я думаю, что у него есть веские основания пытаться встретиться с королем. Его приятель, Егорша, сегодня об-

щался с главой местного отделения своей гильдии. Я предполагаю, речь шла о переуступке тем своего права участия в жеребьевке в пользу Веселая. Я думаю, что стоит нанести к нему визит и поинтересоваться результатом разговора.

– А если тот отказался?

– Это было бы не... – девушка побарабанила пальцами по столешнице... – не интересно.

Нескольким часами позже в той же кабинке Веселай ждал сильно запаздывающего Егоршу.

Ушатай и Горделива поели и пошли по своим делам – готовится к утреннему прибытию своих половинок.

Пустынник отправился в торговые ряды кой-чего прикупить по мелочи для милой сердцу. Горделива же отправилась в свою комнату приводить в порядок свои перышки, как она выразилась.

– Уф!!! – распахнувшись с этим возгласом настежь, дверь выпустила ввалившегося в нее Егоршу:

– Уф. Извини, что припозднился. Но... – потирая руки и оглядывая стол, – есть, пить, а уж потом разговоры говорить.

Минут пятнадцать спустя, изрядно нажевавшись и напившись горячего чаю, стал рассказывать:

– Ну, в общем... В общем, так, поговорил я с нашим головой – сперва он ни в какую: «Мол, как же!!! Такое событие...!», и начал рассуждать, что вдруг у него не будет такой возможности, да предстать, да пред светлы королевские

очи.. Как будто они, эти очи, его большим умом одарят, – Егорша хмыкнул и покачал головой. – В общем, туда-сюда – тянул резину. Посыл был таков – самому не больно надо, но очень хочется, потому как другие важные персоны туда идут. Да и гонор никуда не делся. Гусь печной дальше своей печи – города – нос не кажет. В общем, отказал он мне. И с недобрыми мыслями я его оставил днем. Но! – Егорша отпил. – Под вечер я уже к тебе собираться, прибегает ко мне посыльный – рекрут гильдейский. И говорит, мол «голова» тебя к себе кличет, и даже нет, не кличет, а просит!!! О как, – крикнул Егорша. – Прихожу, не охота было, но я на репетировал такого – что ему скажу!!! Мама не горюй. Смотрю, сидит в зале, да не один, а с незнакомкой, я ее и не заметил сперва-то. И такие речи говорить начал, что я всю репетицию, как пар из головы-то, и выпустил. – Улыбнулся, отпил, продолжил: – Витиевато говорил, долго, но суть та, что, мол, крепко поразмыслил он и пришел с трудом, а от меня добавлю, что и со скрипом, но к такому разумению, что, мол, готов он уступить свое право жребия тебе, Веселай. При этих-то его словах женщина сидевшая кивнула и пошевелилась, вот только тогда я ее и заметил.. По первой-то пар глаза застил, потом удивление с изумлением отвлекали, а тут шевеление ее и проявило. В общем, вышли мы вместе с ней. И она передала тебе, чтоб спутники твои за ростом копыт не забывали приглядывать. Передаю старательно, хоть ни хрена и не понятствено, – закончил тираду-рассказ Егорша. И присту-

пил к уничтожению пирога, запивая его киселем.

– Весть хорошая, спасибо тебе! – поблагодарил Веселай приятеля. Что, слышно, когда караван монарший прибывает? – спросил охотник, когда у собеседника случился перерыв в жевании.

– Народ молвит, что в конце недели – максимум дня через четыре. Одновременно с их прибытием начнется ярмарочная неделя. Вы вовремя приехали, а то места на постоянных дворах, да и в гостиницах, сложно было бы найти. А дом у меня пока не большой – твою всю ораву, да с гостями я бы не смог уместить. Так вот, завтра глашатаи на площадях, в полдень, начнут зачитывать распорядок празднеств. Там и узнаем, что и когда будет. Но порядок предоставления аудиенции постоянен. Разрешение получают двадцать четыре человека. Двое гарантировано от Наместника, двое от Старейшины совета. Остальные по жребию из страждущих и записавшихся. Кандидаты на первые восемь мест выбираются Начальником Королевской канцелярии. Остальные Главой местного совета из оставшихся претендентов. Вот в их число ты и попадаешь. Остальные уже давно утверждены и согласованы.

– Мне большего и не надо. Главное, миновать стражу и быть не далеко от королевского герольдмейстера либо канцлера.

– Думаю, это у тебя получится. И не подумал бы, что ты знаток титулов и дворцовых должностей.

– Дело важное – пришлось напрячься, – охотник подмигнул собеседнику.

– Важное значит. Ну рад помочь.

Посидев и поговорив о делах давно минувших дней, решили пройтись прогуляться на сон грядущий.

Уже изрядно стемнело, но улицы и переулки были хорошо освещены. Редко где на тротуарах и мостовых лежала тень. Прохожих было довольно много.

Вдоль центральной улицы, куда Веселай и Егорша вышли, то и дело сновали конные. Несколько раз попадались патрули, состоящие из двух гвардейцев и служивого гильдии. Подойдя к очередному перекрестку, Веселай в проулке заметил накренившуюся богато украшенную повозку.

– Поглядим? – с этими словами Веселай свернул в проулок.

– А что ж не поглядеть то, – Егорша потопал следом за приятелем.

Подойдя ближе и рассмотрев получше, поняли, что лопнул обод колеса.

Егорша констатировал: «Немного не дотянули до мастерских. Они вон они, в двух кварталах».

Несколько мужчин копошились вокруг сломанного колеса. Рядом стояли две женские фигуры, укутанные в длинные, до земли, дорожные плащи с капюшонами.

– Помощь не нужна случаем? – Веселай с улыбкой обратился к одной из женщин. Оглядев одежду мужчин и нос-

ки женских сапожек, поинтересовался: – Как нынче море? И спокойна ли дорога, и хорошо ли путники добрались?

– Спасибо на добром слове, море нынче зимой дышало – льда мало было. Дороги спокойные. Вот на ярмарку приехали, да колесо подвело. Но это мелочь, – с улыбкой ответила собеседница. – Не подскажите, где ночлег поспокойнее?

– Спокойно везде в городе, а вот с местами могут быть проблемы. Поглядите через квартал направо, там есть пара неплохих постоянных дворов. А вот повозку придется оставить за стеной, там специальные места огорожены для них. В город пускают, да и то на время, только повозки с товаром для ярмарки, остальные заставляют убирать.

– Нас предупредили об этом, – ответила женщина, улыбнувшись. – Мы планировали найти, где остановиться, и после отогнать повозку. Пропустили нас доехать до мастерских, при этом строго-настрого наказав убрать повозку до завтрашнего полудня. – Разговаривала только одна из женщин, другая, чуть помоложе и посимпатичнее молчала, зябко кутаясь в плащ и рассматривая что-то дальше в конце улицы.

– Если вы проголодались, то тут рядом есть «Дом угощений», там отлично кормят, иногда даже за счет заведения, и часто играют музыканты, – подсказал с улыбкой Егорша, – если надумаете, то... – и он быстро объяснил, как туда попасть. На этом приятели откланялись и неспешным шагом отправились на постоянный двор.

Отойдя от повозки шагов на сорок, Веселай негромко спросил:

– Видел? У одного из мужчин кончик уха отрезан, и одна ноздря надорвана.

– Да приметил. Что думаешь об этом?

– Одно можно сказать точно – просто так такие метки не появляются.

Утро следующего дня пролетело незаметно, в приятных хлопотах встреч близких и их размещений. Ближе к полудню Веселай пошел на площадь послушать глашатая – узнать распорядок празднеств и приемов.

День выдался солнечным и на редкость теплым. Один из первых по-настоящему весенний день после сырой и малоснежной зимы. Радостно задорный гомон птиц и по-весеннему голубое небо заставили Веселая невольно улыбнуться и прибавить шаг.

Возвращаясь, он сделал крюк, чтобы зайти пообедать в небольшой трактир, что заметил накануне. Управившись с этим и оставшись довольным обедом, вернувшись, прошел на задний двор. Бегущей по своим делам служанке кивнул и наказал передать своим друзьям, что будет вечером часам к пяти по полудню.

После этого оседлал коня, вывел с постоялого двора, сел в седло и неспешно поехал в сторону городских ворот. Дальше от центра города помпезность богатых построек сменялась мастерскими, складами, торговыми лавками и рядами.

То тут, то там попадали огороженные, выложенные брусчаткой участки – места для размещения припасов и снаряжения. Тут после ярмарочной недели начнут свое формирование торговые караваны этого города и близлежащих поселков.

Вот потянулся каменный забор длиной с квартал с двумя караульными у ворот, с гербом на воротах в виде двухцветного щита и колеса повозки, увитого дубовыми листьями, и различались в разных провинциях формами и цветом щитов.

Тут квартировала гильдия «Охраны караванов» этой провинции.

Такие гильдии существовали в трех северных, предгорных пограничных областях королевства. Их задачей, как и следовало из названия, было обеспечение безопасности выходивших в горы караванов, а так же охрана Горной торговой крепости. Между этими гильдиями постоянно шло негласное соперничество за количество проводок, их цену и безопасность.

Кроме этого в программу каждой крупной ярмарки входили состязания между представителями этих гильдий и королевскими служаками, гвардией наместника и охотниками. К категории последних относился Веселай с товарищами.

Свернув в небольшой тенистый проулок, он подъехал к двухэтажному каменному зданию. Окошки на первом этаже были очень узкими и напоминали скорее бойницы, коими

и могли являться при необходимости, внутренний дворик, через который нужно было пройти, чтобы попасть внутрь, ограждала кованая решетка с небольшой массивной калиткой. Это было здание Гильдии охотников.

Сюда стекалась информация о происшествиях с караванами, грузами, людьми, о беглых преступниках, либо о пропавшем имуществе, или об исчезнувших людях и т д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.